

University: The Humanities Sciences : сборник научных трудов / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; редкол.: М. В. Стрелец [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2021. – Вып. 3. – С. 81–89.

7 Егоров, А. Б. Рим: от республики к империи / А. Б. Егоров. – Санкт-Петербург : Наука, 2017. – 311 с.

8 Okoń, D. Senatorial Cursus Honorum in the Period of the Republic and in the Early Empire. Selected Issues / D. Okoń // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. – 2016. – Вып. 16.2. – С. 97–118.

9 Ле Бозк, Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / пер. М. Н. Челинцевой. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 400 с.

УДК 94(476+474,5)

Ю. В. Бадюлин

СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ КАВАЛЕРИИ ВКЛ В XVI–XVII ВЕКАХ

Статья посвящена изучению истории военного дела в Беларуси в первый период Нового времени. Автор статьи, опираясь на источниковый материал и историографическую базу, проводит анализ состояния одной из ключевых частей армии – кавалерии. В результате исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на постепенное снижение боевого качества этого рода войск, кавалерия ВКЛ оставалась одной из самых боеспособных в Европе.

История военного дела – это одно из самых важных направлений исторической науки. В отечественной военной истории достаточно важной темой остаётся изучение армии Великого Княжества Литовского, в частности кавалерии. На данный момент в отечественной и зарубежной историографии существует большое количество работ, посвящённых исследованию кавалерии, например работы Ю. М. Бохана [1], Г. Н. Сагановича [2], А. П. Шиляева [3], С. А. Черепко [4] и других.

Кавалерия в ВКЛ была основой армии. Кавалерия по снаряжению делилась на лёгкую, тяжёлую, среднюю кавалерию. Первоначально до XVI века кавалерия была нерегулярным родом войск. Она называлась посполитое рушение и создавалась в случае войны. На Новгородском сейме 1502 года великим князем Александром была проведена попытка регламентации норм военной службы и организации – создания стандарта конного воина. Так, по итогам сейма было решено с 10 служб выдавать одного конного воина с пикой [1, с. 306–307]. Позже, в 1511 году, решением великого князя Сигизмунда I изменился отбор – теперь одного конного воина были обязаны выдать 10 дворов (дымов) [2, с. 6].

В 1528 году по уставу земской обороны условия отбора снова были изменены. Теперь каждый шляхтич должен был выставлять одного всадника из каждых 8 служб. Как мы можем заметить, условия отбора войск в 1528 году стали похожи на условия времён сейма 1502 года. В каждом из этих условий набора регламентировалось снаряжение тех самых всадников. В первую очередь они должны были иметь тяжёлый доспех панцирного типа (были и исключения), шлем-прилбицу, длинное копьё, меч и щит-павезу [1, с. 306–307].

Призывные войска полностью не удовлетворяли реалиям ведения военных конфликтов и были достаточно ненадёжны в плане организации и выплат жалования,

поэтому на утверждённом в 1562 году в Петрикове сейме было принято предложение Сигизмунда о создании постоянной армии. На неё выделялась четверть казны, и это отразилось на названии армии – кварцянское войско (кварта – четверть). Кварцянское войско могло бы стать качественно новым уровнем организации армии, но из-за малой численности оно было малополезным. Его численность была в среднем от трёх до пяти тысяч единиц, и это была почти полностью кавалерия [3, с. 4].

Кварцянское войско делилось на роты-хоругви по 100–200 всадников [4, с. 2]. В хоругвах наименьшей единицей был почёт, или десяток, – до 10 солдат во главе с товарищем. В среднем в хоругви было до 25 товарищей. Офицерский состав роты состоял из ротмистра, хорунжего и поручика.

При Стефане Батории началась реформа армии, которая в значительной мере затронула кавалерию. В ходе реформы всю кавалерию разделили на тяжёлую и лёгкую, а также специализировали по типу задач и расположения на поле боя, что сделало кавалерию более организованной и эффективной.

В 1630-е года королём Владиславом IV были проведены реформы, направленные на совершенствование армии и повышение ее боеспособности. Армия стала наёмной и делилась на две структурные части: национальный и иноземный автараменты. Кавалерия оказалась в составе так называемого национального автарамента и включала в себя гусаров, казаков, панцирных казаков, татар и пятигорцев. Рейтары, которых ввиду дороговизны их содержания было крайне мало, состояли обычно в иноземном автараменте.

Но все же главной силой кавалерии были гусары [2, с. 39]. Они были вооружены копьями и были значительной силой в сражениях, проходивших на равнинах. В лесах и болотах гусары не могли полностью реализовать свою огневую мощь [4, с. 225]. Гусары, как и их снаряжение, пришли в ВКЛ из Венгрии и Сербии. Там они отлично показали себя в борьбе с турками. На территории ВКЛ гусары появились в начале XVI века [5, с. 26].

Гусары, как и большинство войск того времени, снабжались в частном порядке и имели самое разнообразное вооружение и броню. Так, ими использовались как западноевропейское (венгерского и сербского образца) снаряжение, так и восточное [6, с. 27]. Ситуацию со стандартизацией снаряжения ухудшал также принцип набора в гусары. Так, в хоругвь входило несколько товарищей – помощников ротмистра. Эти товарищи, в свою очередь приводили почёт – отряд, который обеспечивался самим товарищем из его средств. Учитывая то, что жалование зависело от количества пахоликов (рядовых солдат) в отряде, для товарища было выгодно набирать их в большом количестве, жертвуя качеством. Во времена своего расцвета гусары делились на хоругви по 100–200 всадников и почеты по 4–10 всадников [7, с. 13].

Бронирование гусара выглядело примерно так: стальной сборный доспех весом в 25–60 килограмм и шлем-шишак. Состоял этот доспех из нагрудника толщиной от 6 до 8 миллиметров, наручей, наплечников и пластинчатой манишки, одеваемой на шею, под нагрудник одевался жупан [7, с. 59]. К концу XVI века снаряжение претерпело ряд изменений – облегчился вес, исчезли наплечники, и латы/пластины начали комбинироваться с кольчугой [6, с. 164; 8, с. 5].

Гусары были вооружены по последнему слову военной науки и имели вооружение для выполнения любой боевой задачи. В первую очередь это шестиметровое копьё с прапором-флагом. Копьём гусар пробивал противника насквозь и начинал ближний бой. Для ближнего боя у гусара имелся полуторный меч-концеж длиной от метра до двух, сабля и топорик [8, с. 5–6].

Вспомогательным для гусар типом кавалерии были пятигорцы. Они появились в XVI веке и были разновидностью лёгкой конницы. В Великом Княжестве Литовском первые роты пятигорцев появились в 1560-х годах, когда на службу к королю

пришли черкесы – выходцы с Кубани и Терека (Пятигорья). Они имели схожее с пехотой вооружение и фактически добивали вражеских солдат с флангов либо были поддержкой гусар [2, с. 43].

Лёгкая кавалерия состояла из казаков. Реестровый вид казаков был своеобразной погранслужбой ВКЛ и РП. Они появились в 1572 году благодаря грамоте Сигизмунда Августа. По ней создавалось войско численностью в 300 солдат. Набирались эти солдаты из зажиточных крестьян, которые были обязаны служить в гарнизонах в низовьях Днепра. Разумеется, что численность полунаёмного войска, коим являлось реестровое казачество, постоянно колебалась. Так, в среднем в мирные годы численность колебалась от 1000 до 10000 тысяч солдат. В военное время численность казаков увеличивали до 20000–50000 сабель [2, с. 29]. В годы правления Владислава IV Вазы численность казаков не ограничивали, делая на них ставку в противостоянии с Российским государством. Впрочем, в мирное время большую часть принятых казаков переводили в крестьян, и это вызывало недовольство в их рядах.

Вооружались казаки огнестрельным оружием [5, с. 324]. Главой реестровых казаков был гетман. Войско делилось полки по 1000 солдат во главе с полковниками, а полки – на сотни во главе с сотниками [9, с. 9]. Казаки делились на несколько подвидов: грунтовые, панцирные, реестровые и городовые. Грунтовые служили в гарнизонах и имели надел земли, отсюда и название. Например, в Смоленске на момент осады 1654 года было 3 хоругви по 100 человек грунтовых казаков.

Еще одним достаточно интересным видом конницы была татарская конница. Она была создана в XIV веке, и до XVIII века была важной частью армии. Как можно понять из названия, её первоначально набирали из татар [2, с. 28]. Но в XVII веке конницу делают частью авторамента, и в её состав начинают вливаться разные народы ВКЛ и, тем самым, татарская конница перестаёт быть татарской в этническом плане. Татарская конница имела идентичное с казаками структурное деление – она делилась на хоругви по примерно 100 всадников в каждой [4, с. 225].

Как упоминалось ранее, кавалерия была основой национального авторамента, но в иноземном автораменте она тоже присутствовала. Рейтары, ставшие закономерным развитием кирасиров, также были тяжёлыми всадниками, но в отличие от кирасиров полагались на огнестрельное оружие [4, с. 225]. В Литве они появились в эпоху Стефана Батория и были типично европейским видом конницы. Рейтары развивались параллельно с гусарами, имели схожую организацию, но роли у них были разные – если гусары были авангардом сражения и никогда не использовались в охране гарнизонов, то рейтары одинаково использовались и в охране гарнизонов, и на поле боя. Делились рейтары на хоругви по 100–150 человек, но во время войн (например, казацко-крестьянской) количество всадников на хоругвь возрастало до 800. Набирали в рейтары преимущественно немцев, однако были и местные шляхтичи. Они использовали пистолеты, аркебузы, мушкеты, сабли, рапиры или шпаги.

Подводя итог исследования, можно с уверенностью сказать, что кавалерия Великого Княжества Литовского была одной из самых боеспособных в Европе. Разумеется, в ней имелись недостатки, такие как плохо организованное снабжение и определённые проблемы с набором войск, но в целом она была достаточно сильной. В сравнении с кавалерией других европейских государств она постепенно становилась всё более архаичной, но использование таранной тактики тяжело бронированных гусаров в сочетании с грамотной поддержкой пехотными стрелками и иной кавалерией позволяло выигрывать многие битвы, обращая противников в бегство и неся меньшие, чем он потери. Проведённые Стефаном Баторием и Владиславом Вазой реформы кавалерии подняли на её новую ступень развития и приблизили её к армиям передовых европейских стран. Сложно переоценить вклад Стефана Батория и Владислава Вазы в развитие кавалерии ВКЛ, но одно можно сказать: кавалерия ВКЛ во время правления была как никогда ранее сильна.

Літэратура

1 Бохан, Ю. Н. Военное дело в Великом Княжестве Литовском во второй половине XV – конце XVI века / Ю. Н. Бохан. – Минск : Белорусская наука, 2008. – 316 с.

2 Сагановіч, Г. М. Войска Вялікага княства Літоўскага ў XVI–XVII стст. / Г. М. Сагановіч ; пад рэд. Г. В. Штрыхава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 79 с.

3 Шиляев, А. П. Посполитое рушение как часть войска Великого Княжества Литовского в середине XVI века. / А. П. Шиляев // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны : зборнік навук. артыкулаў / Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны ; рэдкал.: Р. Р. Лазько (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель, 2015. – Вып. 4. – С. 27–30.

4 Черепко, С. А. Армия ВКЛ в середине XVII века: структура и организация / С. А. Черепко // Международная юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, Гомель, 19–20 ноября 2020 г. : материалы : в 3 ч. / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : С. А. Хахомов (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2020. – Ч. 1. – 232 с.

5 Бохан, Ю. М. Наёмные войска ў Вялікім княстве Літоўскім у XV–XVI стст. / Ю. М. Бохан. – Мінск : Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2004. – 92 с.

6 Бохан, Ю. М. Зброя Вялікага княства Літоўскага 1385–1576 / Ю. М. Бохан. – Мінск : Беларусь, 2003. – 88 с.

7 Сикора, Р. Польские крылатые гусары / Р. Сикора ; пер. с пол. М. В. Сазанова. – Москва ; Краков : РОССПЭН : Знак Horizont, 2020. – 247 с.

8 Васильев, А. А. Польско-литовская гусария XVII века / А. А. Васильев // Цейхгауз. – 1991. – № 7. – С. 2–7.

9 Археографический сборник документов относящихся к истории Северо-Западной Руси : издаваемый при Управлении Виленского учебного округа 1867–1904 : в 4 т. / сост. П. А. Гильтебрандт, Ф. Г. Елеонский, А. Л. Миротворцев. – Вильна : Печатня А. Г. Сыркина, 1904. – Т. 4 – 229 с.

УДК 94:327.5(100)«1914-1918»:930.85(476)

Е. А. Бондарь

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ

Статья посвящена отражению Первой мировой войны в отечественной культуре. Анализируется место, которое она заняла в белорусской художественной литературе, живописи, фотоискусстве, театре, кинематографе, музейных экспозициях, памятных событиях и военно-исторических реконструкциях. Акцентируется внимание на формах мемориализации и популяризации истории Первой мировой войны.

Первая мировая война явилась важнейшей вехой, предопределившей политические, социальные, экономические, культурные процессы в мировой истории в глобальном масштабе. Непосредственное осмысление ее опыта и уроков сквозь призму культуры имеет важнейшее значение для сохранения исторической памяти белорусского народа и в целом всячески способствует популяризации исторического знания, что обуславливает актуальность изучаемой проблематики.

Целью исследования является характеристика отражения Первой мировой войны в культуре Беларуси.